

Американская империя. Прогноз 2020-2030 гг.

Автор:

Джордж Фридман

Американская империя. Прогноз 2020-2030 гг.

Джордж Фридман

Каждые 80 лет Америку потрясают политические кризисы, каждые 50 лет – социально-экономические. Поэтому события, которые мы наблюдаем сегодня, не новы и практически не отличаются от тех, что уже не раз происходили в истории США на фоне Войны за независимость, Великой депрессии и Второй мировой войны. Но хватит ли стране зрелости, чтобы не просто выйти из кризиса, но и вступить в новую эпоху?

Какие глубинные изменения стоит ожидать Америке и всему миру в недалеком будущем? Какие технологические прорывы, социальные противостояния и экономические потрясения произойдут в ближайшие годы?

Об этом расскажет в своей новой книге «Американская империя. Прогноз 2020-2030 гг.» Джордж Фридман – автор бестселлеров New York Times, предсказавший украинские и белорусские события, войну в Сирии.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Джордж Фридман

Американская империя. Прогноз 2020-2030 гг

Посвящается будущему США, моим внукам: Итану, Остину, Мире, Эшеру, Ари, Катрин, Николасу и Дугласу

Это было самое прекрасное время, это было самое злосчастное время – век мудрости, век безумия, дни веры, дни безверия, пора света, пора тьмы, весна надежд, стужа отчаяния, у нас было все впереди, у нас впереди ничего не было, мы то витали в небесах, то вдруг обрушивались в преисподнюю, – словом, время это было очень похоже на нынешнее, и самые горластые его представители уже и тогда требовали, чтобы о нем – будь то в хорошем или в дурном смысле – говорили не иначе как в превосходной степени.

Чарльз Диккенс. Повесть о двух городах (перевод с англ. С. Боброва, М. Богословской)

© 2020 by George Friedman

© Перевод на русский язык ООО Издательство «Питер», 2021

© Издание на русском языке, оформление ООО Издательство «Питер», 2021

Введение

США переживают трудные времена. Внимание американцев приковано к президенту Дональду Трампу. Враги указывают на его коррумпированность и некомпетентность. Сторонники считают его жертвой элиты, защищающей свои позиции и желающей его уничтожить. Трампа много обсуждают, будто только он – единственная проблема или ее решение.

Ситуация не нова. Подобные взаимные нападки и раскол, которые мы наблюдаем в современной Америке, абсолютно ничем не примечательны по сравнению с другими периодами истории США: Гражданской войной, в которой погибли 650 тыс. человек, или 1960-ми годами, когда на подавление беспорядков в Детройте была брошена 82-я воздушно-десантная дивизия. Авраама Линкольна называли деревенщиной и обезьяной. Ричарда Никсона –

преступником, каким он, по сути, и оказался, хотя винил во всем СМИ. Некоторых президентов, вроде Линкольна, Никсона или Трампа, кто-то смешивает с грязью, а кто-то – превозносит, но суть в том, что сами по себе они не настолько могущественны, чтобы быть истоками проблем или контролировать подводные течения, которые их несут.

Американцы уделяют много внимания своему президенту, как повелось со времен Вашингтона, Джексона или Линкольна. Но как ни удивительно, полномочий у американского президента меньше, чем у премьер-министра какой-либо европейской страны. Так было специально установлено с самого начала, и подобный порядок выдержал испытание временем. Президент имеет дело с двухпалатным парламентом, бесчисленными федеральными судьями и пятьюдесятью независимыми штатами. Ему вообще редко что удастся, но на нем сфокусированы ориентиры нации. Поэтому когда страна проходит через периодический и поддающийся прогнозу кризис, американцы винят или превозносят президента, вместо того чтобы попытаться понять объективные движущие силы событий.

Эта книга посвящена глубинным процессам американской истории; современная ситуация и ее острые моменты рассматриваются в более широком историческом контексте. Также в книге анализируется весьма реальный грядущий кризис 2020-2030-х годов и исчерпывающе демонстрируется, как США преодолеют тяготы и смуту, став сильнее и динамичнее.

В настоящий момент в США происходят глубокие структурные изменения, что ведет к серьезной напряженности. Федеральная власть периодически переживает своего рода сдвиги, в ходе которых меняются способ ее функционирования и привычные отношения с обществом. Эти подвижки вызваны постоянно углубляющимся провалом системы. Экономика также подвергается фундаментальным изменениям, отчасти спровоцированным избытком денежной массы и ограниченной возможностью инвестирования. В свою очередь, это порождает заметный спад производительности, обусловленный снижением инновационного потенциала. На фоне этих двух полюсов напряженности, а также давления, возникшего из-за попыток США найти свое место в глобальной системе, связующая сила, которая цементировала американское общество, ослабла и продолжит слабеть на протяжении 2020-х годов. Поэтому независимо от того, кто будет президентом, в последующее десятилетие страну будут обуревать страх и ненависть.

В любом случае, подобное происходит не впервые.

Если мы углубимся в американскую историю, то обнаружим в ней два основных цикла – и, поняв эти циклы, поймем текущую ситуацию в США. Один из них – институциональный цикл, который повторяется примерно каждые 80 лет. Первый институциональный цикл начался окончанием Войны за независимость и разработкой текста Конституции в середине 1780-х, а закончился в 1865 году, вместе с Гражданской войной. Восемьюдесятью годами позже, с окончанием Второй мировой войны, завершился второй институциональный цикл. Теперь очевидны черты следующего переходного периода между циклами, который придется приблизительно на 2025 год.

Второй основной цикл – социально-экономический, который повторяется примерно каждые 50 лет. Последняя смена имела место приблизительно в 1980 году, когда экономические и социальные проблемы, начавшиеся в конце 1960-х, вылились в фундаментальный кризис функционирования экономической и социальной систем. В следующих главах я подробно объясню, как предыдущий социально-экономический цикл был запущен в начале 1930-х годов с приходом Великой депрессии, а перед этим – в 1880-х, когда страна восстанавливалась после Гражданской войны. Теперь мы имеем дело с социальной и экономической нестабильностью, которая завершится к концу 2020-х годов.

Анализируя эти два масштабных цикла, мы видим то, чего не замечали раньше. Текущий институциональный цикл закончится кризисом в середине 2020-х годов, а социально-экономический цикл – несколькими годами позже. Впервые в американской истории оба цикла завершатся практически одновременно. Очевидно, это означает, что 2020-е годы станут одним из труднейших периодов в американской истории, особенно если учесть новую и неоднозначную роль США на международной арене, а ведь почти во все предыдущие циклы данный фактор не имел значения. Поэтому нахождение Трампа у власти является лишь предвестником и этого периода, и грядущего. Дело не в Трампе, как бы мы его ни оценивали – положительно или отрицательно. Можно считать его самоуверенным и неуправляемым либо некомпетентным и неотесанным, но если отбросить частности, то и он, и мы окажемся простыми пассажирами на аттракционе под названием «американские горки».

Следует учесть, что каждый из этих социально-экономических циклов завершался периодом уверенности и процветания. За Гражданской войной последовал значительный рост, в результате которого тридцать пять лет спустя

на США приходилась половина мирового промышленного производства. После Второй мировой в стране появилось беспрецедентное количество квалифицированных специалистов; а после холодной войны начался технологический бум, перевернувший мир. Я сейчас не предсказываю крах. Я говорю о напряженном, сложном периоде, который наступает сегодня и продлится до следующей фазы американской истории, то есть до начала 2030-х годов, – и за которым последует период уверенности и процветания.

Важно заметить: в отличие от того, что иногда происходит в других странах, данные циклы не ведут к распаду США. Они, наоборот, способствуют движению вперед. Эти циклы – словно мотор США. Каждый период начинается с проблемы, оставленной в наследство предыдущим циклом, создает новую модель для усиления американской мощи и завершается нахождением решения, которое затем теряет свою силу и становится новой проблемой, которую следует решить.

Поражают периодичность и быстрота этих циклов. В то время как в других странах данные циклы намного менее предсказуемы в плане длительности и интенсивности, американские можно с легкостью прогнозировать, они регулярны. Данный факт объясняется быстротой и гибкостью развития Америки. В свою очередь, подобное развитие – результат внутренней организации США: государственного устройства, народа, территории. Все это вместе создало платформу не только для быстрого роста, но и для управления им. Усиление какого-либо государства не может происходить линейно. Старые системы, ставшие ненужными, должны быть разрушены, а новые – созданы. Сама суть Соединенных Штатов всегда облегчала этот процесс, и, как мы увидим в следующих главах, так будет продолжаться и дальше.

Самое важное, что следует иметь в виду: США – нация искусственно созданная; она не формировалась естественным образом в течение тысячелетий из определенной общности людей на ее исконной территории, как, например, в Китае или России. Более того, США как нация были созданы намеренно и молниеносно. Американская форма государственного устройства была сначала сформулирована в Декларации независимости, а затем закреплена Конституцией. Американский народ формировали выходцы из разных стран, говорившие на разных языках и прибывшие в Америку по разным причинам – большинство по собственной воле, но кто-то вынужденно. Американцы изобрели самих себя с нуля. Да и американская земля, в сущности, изобрела себя сама. Она дала американцам неслыханные доселе возможности, которые можно было использовать так, как никто и представить себе не мог.

Все вместе: форма государственного устройства, народ и территория – в совокупности и придали нации ту маневренность, которой недостает большинству других народов. Созданный режим обладает гибкостью, позволяющей гражданам раскрыть свой потенциал с той же скоростью, с какой они смогли освоить преимущества новых земель. Это позволяет Соединенным Штатам развиваться с потрясающей скоростью. И поскольку каждому явлению присуще свойство достигать логического конца, подобное развитие ведет к частым кризисам, которые, как может показаться, разваливают государство. Однако вместо этого Америка выходит обновленной из этих кризисов, реформируясь с необычайной маневренностью.

Я разделил книгу на три части. Первая часть посвящена попытке объяснить американский характер, ценности и историю, которые привели к формированию «американского народа». В ней также показано, почему США настолько живучи и почему государство способно выжить даже в самые экстремально тяжелые времена. Во второй части подробно описываются два основных цикла, равно как и реалии, царящие в американской истории, – особенно те, что привели к кризису, в котором страна сейчас находится. Третья часть – это прогноз, описывающий кризис, который произойдет, когда в период с 2020 по 2030 год массивные силы этих двух циклов наложатся друг на друга. Ничего подобного ранее не происходило. Кроме того, в этой же части мы рассмотрим дальнейший ход событий и будущее, которое ждет Америку после того как буря стихнет.

Данная книга описывает глубинные процессы функционирования США. Чтобы разобраться в них, необходимо начать с постижения американской государственности, народа и территории. Однако настоящая история США – это хроника систематических изменений облика в расчете на дальнейший рост. А это означает, что мы должны понимать облик США с момента их основания, а затем уже двигаться к пониманию того, как работают циклы и что они предвещают.

Часть первая

Изобретение Америки

Глава 1. Американская политическая система и беспокойный народ

В последний день заседания Конституционного конвента, сразу после принятия[1 - Текста Конституции в 1787 году. – Примеч. пер.], женщина, ожидавшая у здания Pennsylvania State House, спросила выходявшего оттуда Бенджамина Франклина, монархия будет в стране или республика. На что он ответил: «Республика, если вы ее сбережете». Конституционный конвент изобрел американскую форму правления. Это было двойное изобретение. Во-первых, была создана центральная власть, не существовавшая до того момента. Во-вторых, на Конвенте отцы-основатели силой разума воплотили в жизнь правительственный механизм, структуру управления. В отличие от других форм управления, у американской модели не было прошлого. Она обрела жизнь благодаря замыслу, четкому логическому построению и точному расчету.

Два основополагающих принципа легли в основу политического механизма. Во-первых, отцы-основатели боялись правительств, потому что те имели тенденцию аккумулировать власть и превращаться в тирании. Во-вторых, они не доверяли людям, потому что люди, преследуя свои частные интересы, могли заставить правительство свернуть с верного пути, ведущего к общему благу. Однако и правительство, и граждане были необходимы – стало быть, и те и другие должны быть ограничены так, чтобы правительство не имело возможности концентрировать всю власть в своих руках. И отцы-основатели такой механизм собрали.

Они хотели изобрести такой механизм, который сдерживал бы сам себя, поэтому предусмотрели в американской жизни обширное пространство, свободное от правительства или политики. Они желали создать область частной жизни, в рамках которой граждане стремились бы к счастью, обещанному Декларацией независимости. В эту область входили торговля, производство, религия и бесчисленные удовольствия, относящиеся к сфере частной жизни. Главной особенностью нового политического механизма была его степень невмешательства в виды деятельности, которые они считали наиболее важными, – те, которые не были связаны с политикой.

Но одно дело – что-то изобрести, а другое – заставить изобретение работать без масштабного техобслуживания. Решение заключалось в том, чтобы сделать это изобретение малоэффективным. Созданная система распределения властных полномочий примечательна по трем пунктам: во-первых, она невероятно

усложняла процесс принятия законов; во-вторых, не давала возможности президенту превратиться в тирана; в-третьих, Конгресс в своих действиях ограничивался полномочиями судов. Потрясающе неэффективная политическая система отцов-основателей делала то, для чего и была задумана: работала мало и плохо. Правительство должно было защищать граждан и развивать международную торговлю. Для созидательной деятельности отводилась частная жизнь, которая позволяла обществу, экономике и правовым нормам развиваться заметными темпами, при этом не разрывая страну на части (если не брать в расчет некоторые потенциально опасные инциденты, оставшиеся без последствий). Именно поэтому Бенджамин Франклин выходил из здания Pennsylvania State House в Филадельфии, испытывая одновременно и уверенность, и настороженность. Он понимал, что утвержденная форма политического устройства была призвана уравновесить могущественные и опасные силы, и форма эта была принципиально новой и доселе не опробованной.

И дело не только в юридических формулировках, содержащихся в Конституции. Гораздо важнее было создать и закрепить моральные принципы, одни – в имплицитной форме, другие – в явно выраженной. И для социального, и для частного аспекта жизни общества можно установить ограничения не только путем политического указания свыше, но и с помощью позиционирования некоей исключительной моральной концепции в качестве составляющей здравого смысла представителей нации. Моральные принципы были сложными и зачастую противоречили друг другу, но у них была общая черта: любой американец имел полное право как преуспеть, так и потерпеть провал в том деле, которым он желал заниматься.

Именно в этом заключалась идея права на стремление к счастью. Государство никому не станет чинить препятствия. Судьба конкретного человека будет определяться исключительно его характером и способностями. Отцы-основатели сделали намного больше, чем просто отделили государство от личной жизни: они создали между ними неослабевающее напряжение. Загляните на заседание школьного совета[2 - Выборный орган, определяющий финансирование и учебный процесс в общеобразовательных школах в пределах школьного округа. – Примеч. пер.] в любой местной государственной общеобразовательной школе – вот там государственные реалии встречаются с потребностями людей. Желание оставить налоговую нагрузку на прежнем уровне, при этом получая больше услуг, сталкивается со стремлением властей усилить влияние и увеличить собственное финансирование, не беря на себя никаких новых обязательств. Поэтому все большему давлению подвергаются демократически

избранные члены школьного совета: фактически они находятся между молотом и наковальней. Подобное напряжение существует на всех уровнях – от местных органов управления до центральной власти в Вашингтоне.

Республиканское устройство, в принципе, не является чем-то присущим какой-то определенной территории или конкретному народу. Те, кто стоял у истоков США, представляли республику наиболее естественной и нравственной формой управления и устройства общества. Она могла быть идеальной формой правления где угодно. Форма республиканского правления могла не прижиться в США независимо от того, существовала она где-либо еще или нет. Однако в глазах основателей эта форма политического порядка все равно оставалась бы наиболее справедливой.

Это значит, что данный режим был уникальным. Он не был как-то исключительно связан с людьми, населявшими Америку. Он являлся их режимом, пока они сохраняли его, и начинал принадлежать другим народам, если те выбирали подобное устройство управления. Именно эта черта выделила США из списка других государств, выросших из общих истории, языка, культуры, территории. Например, Франция и Япония теснейшим образом связаны с собственным прошлым. Америка же выросла из целенаправленного изобретения, из формы правления, разработанной в нравственных и практических целях, – но отнюдь не из сущности американского народа. Именно этим объясняется предостережение Франклина. Сама суть американской республики искусственна, не связана с прошлым.

Политическое устройство – Соединенные Штаты. Страна называется Америка. Их связь основана на том, что страна принимает принципы политического устройства. Для того чтобы Америка существовала как страна, подобного принятия не требовалось. Американцы могли с полным правом выбрать другую форму правления – монархию, к примеру, – а страна все равно осталась бы Америкой. Но тогда мы не были бы Соединенными Штатами в полном институциональном и нравственном значении этого слова. Соединенные Штаты Америки – это место, где принципы политического устройства правят страной. Это крайне важное отличие от положения вещей в других странах, и оно имеет значительные, но не всегда осознаваемые последствия.

О себе можно сказать: «Я гражданин Соединенных Штатов», но «Я штатец» – нельзя. Язык не позволяет. Ощущать тесную связь со своей родиной – Америкой – естественно, поэтому ничего сложного нет в том, чтобы называть себя

американцем. Однако любовь к родной земле и ее народу и отношение к Соединенным Штатам – это разные вещи. Одна из сложнейших и постоянных задач республики – сохранить связь между этими двумя понятиями, так как любовь к собственному дому – наша естественная потребность, а вот любовь к республике является, скорее, результатом целенаправленных умственных усилий. Им не нужно быть единым целым, но фундамент американского общества заложен так, чтобы можно было с уверенностью утверждать, что между ними нет непреодолимых различий. И в большинстве случаев подобный подход срабатывает. Когда же не срабатывает, возникает напряжение.

Вскоре после подписания Декларации независимости Томас Джефферсон, Джон Адамс и Бенджамин Франклин вошли в состав комитета для разработки Большой печати. Учитывая, что подписание Декларации привело к Гражданской войне, проектирование печати вряд ли могло показаться первой необходимостью. Однако эти три человека понимали, что США – проект нравственный, а таким проектам нужны символы, определяющие нравственное призвание и дающие чувство причастности к святыне. На создание Большой печати ушли годы. В 1782 году секретаря Континентального конгресса Чарльза Томсона попросили довести проект до конца. Он исполнил просьбу, и теперь печать – священный символ, воплощающий республиканские принципы американской жизни. Самое главное место, где можно обнаружить эту эмблему, – ближайшее к сердцу американцев: долларовая купюра.

Создание принципов управления стало прологом к созданию нации. Однако если властные структуры могут быть просто отлаженными механизмами, то понятие народа должно соответствовать повседневной жизни людей. Ведь человек не ведет некую абстрактную жизнь – он живет реальной жизнью внутри целого народа, который и дает ему осознание того, кто он такой. Частично в этом процессе задействована власть, частично – убеждения народа, говорящие нам, что мы за люди и какими должны быть. На эту тему можно написать увесистые тома, но вместо этого Джефферсон, Адамс и Франклин дали нации Большую печать – она должна была стать призмой, через которую следовало смотреть на самих себя и которая объясняла, почему мы ведем себя именно так, а не иначе. Большая печать – символ, а символы необходимо интерпретировать. В этих символах мы можем найти указание, какими, по их замыслу, следует быть американцам и каким должен быть гражданин США.

К Большой печати следует относиться серьезно еще и потому, что мы знаем, кем были трое ее создателей. Они не только принадлежат к наиболее выдающимся

членам группы видных политиков, но также являются представителями всех важнейших революционных фракций. Джефферсон был демократом, Адамс – федералистом, Франклин – борцом с традиционными верованиями и, возможно, в наилучшей степени воплощал американский дух. Он был серьезным человеком, но не до чопорности. Франклин – единственный в своем роде – являлся образцом человека, любящего свою страну, но понимающего, что юмор не унижает достоинства. Удивительно, как три великих ума: философ, юрист и любящий жизнь человек – сообща разработали единое видение того, кем мы были до сих пор и кем должны оставаться.

На лицевой стороне печати изображен белоголовый орлан, который, как считается, символизирует мощь Америки. Бенджамин Франклин вообще-то выступал против такого символа, объясняя это в письме дочери так:

Со своей стороны, я не желал бы, чтобы белоголовый орлан стал символом нашей страны. У этой птицы дурной моральный облик. Она нечестно добывает себе пропитание. Можно наблюдать, как белоголовый орлан усаживается на какое-либо засохшее дерево рядом с рекой и смотрит, как трудится, ловя рыбу, ястреб. Сам орлан слишком ленив, чтобы заниматься подобным. И когда ястреб, эта достойная птица, наконец поймал рыбу, несет ее, зажав в клюве, чтобы прокормить партнера и потомство, белоголовый орлан бросается в погоню и отбирает добычу.

Говорят, Франклин предпочел бы, чтобы на печати была изображена более достойная птица – индейка. Видимо, образ орла ему совсем не нравился. Франклин, конечно, любил пошутить, но при этом серьезно подходил к вопросу выбора символов.

На свитке, который орел держит в клюве, написано *Epluribus unum*, что означает «Из многих – единое». В те времена эта фраза относилась к 13 колониям[3 - Изначально в состав США входили 13 штатов: Массачусетс, Коннектикут, Род-Айленд, Нью-Гэмпшир, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Делавэр, Виргиния, Мэриленд, Северная Каролина, Южная Каролина, Джорджия. – Примеч. пер.], которые, будучи множеством, становились одним целым. Со временем она приобрела иной смысл. Как только США начали захлестывать волны иммиграции, данный девиз стал обозначать процесс превращения представителей разнообразных культур, приехавших в Америку, в единую

нацию. Вряд ли отцы-основатели представляли себе масштаб иммиграционного наплыва, хотя Конституцией подобная ситуация предусмотрена, поскольку в ней прописан порядок натурализации. Шотландских ирландцев[4 - Американцы ирландского происхождения – граждане Соединенных Штатов Америки, имеющие полное или частичное ирландское происхождение. Около половины переселенцев прибыли из ирландской провинции Ольстер, все они стали известны в Соединенных Штатах как «шотландские ирландцы», этот термин был создан в XIX веке для различия между ирландцами-протестантами и ирландцами-католиками. Большинство потомков ирландцев-протестантов идентифицируют себя как просто «американцы» или «ирландцы».

(<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%BC>

(Дата обращения: 08.04.2020). – Примеч. ред.], то есть шотландских протестантов, живших в Ирландии и прибывших в Америку после англичан, уже обосновавшиеся поселенцы ненавидели всей душой и считали дебоширами, не способными к ассимиляции. Это хорошо известная глава в истории американской иммиграции. Большая печать в общем и целом утверждена – но на практике претерпевает изменения. Девиз «Из многих – единое» стал тем непростым фундаментом, на котором вырос американский народ. И теперь, 250 лет спустя, вопрос иммиграции до сих пор терзает нацию.

Однако изначально фраза *Epluribus unum* указывала на другую кровопролитную проблему, приведшую к Гражданской войне. Сейчас нам несложно запомнить, насколько колонии отличались друг от друга и насколько они сами осознавали собственные различия. Род-Айленд отличался от Южной Каролины и в плане географии, и в плане традиций и социального устройства. Эти различия – хотя не настолько сильные, как в те времена, – остаются и по сей день. *Epluribus unum* был выбран в качестве девиза не потому, что новые штаты имели много общего, но потому, что в некотором смысле они рассматривали друг друга как экзотических незнакомцев. Сейчас, возможно, мы не чужаки друг другу, но житель Нью-Йорка зачастую смотрит на техасца как на нечто экзотическое, и наоборот. Напряжение никуда не исчезло.

На обратной стороне печати изображена незавершенная пирамида – оригинальный выбор для недавно появившейся страны в то время, когда мода на строительство пирамид прошла уже много столетий назад. Но в этом выборе прослеживается могущественный символизм. Пирамида – это масштабная инициатива, задействующая финансовые и природные ресурсы и труд людей. У нее объединяющий принцип действия. Пирамида связывает республику, символом которой является, и людей, ее построивших, в единое целое. Нам становится ясно, что республика – это не просто понятие, а результат труда

людей, поэтому республика и народ тесно связаны.

Печать указывает также и на то, что республика продолжает формироваться и для ее развития требуются интенсивные усилия американцев. Народ постоянно будет сооружать пирамиду на своей территории. Кстати, сама форма этого архитектурного сооружения предполагает соблюдение вполне определенной последовательности строительных работ. Берется кирпич, делается раствор, на него кладется еще один кирпич – и так далее до бесконечности. Пирамида придает человеческим усилиям конкретную форму и позволяет их прогнозировать. Конечно, трудовому процессу присущи и затруднения, и мгновения успеха. Это краткое описание того, какой будет американская жизнь.

Над пирамидой начертаны слова *Annuit coeptis*, означающие «Он одобрил наши начинания». «Он» – это Бог. Было решено не использовать само слово «Бог». В Америке ведется масштабный спор между теми, кто считает США христианской страной, и теми, кто провозглашает Штаты полностью светским государством. Те, кто создавал Большую печать, отлично осознавали данную проблему. Неизвестно, пошли они на компромисс или единогласно приняли соответствующее решение, – но Христос или даже Бог не упоминается ни в Декларации независимости, ни в Конституции. Однако прослеживается четкая отсылка к чему-то, что находится за пределами человеческого существования, что оценивает и одобряет начинания, – Провидению, как оно названо в Декларации независимости. Отцы-основатели могли напрямую упомянуть Христа либо полностью избежать намеков на божественное начало. Но они не сделали ни того ни другого. Они не склонились ни к секуляризму эпохи Просвещения, ни к английской религиозности. Они не стали называть чудесные силы по имени, но ясно дали понять: эти силы существуют. Подобная неоднозначность, думаю, была намеренной. Она же привела к напряженности, которая ощущается до сих пор.

На обратной же стороне печати под пирамидой размещен третий девиз: *Novus ordo seclorum*, который означает «Новый порядок веков». Так отцы-основатели видели учреждение США как государства. Это не новая форма правления, а впечатляющий сдвиг в истории человечества. Достаточно радикально. Однако Чарльз Томсон, придумавший эту фразу, заявил, что она означала «начало новой американской эры». Наиболее логичным способом интерпретации будет следующий: началась новая эпоха, и Америка будет в центре нового мирового порядка. Во времена создания этого утверждения в нем не было ничего разумного. Фактически оно было совершенно несуразным. Америка находилась в

начале пути и делила мир с другими государствами, существовавшими и развивавшимися в течение веков, если не тысячелетий. Век Европы в мире был тогда далек от завершения, а новая эпоха, способная превзойти европейское господство, еще не виднелась на горизонте. Тем не менее основатели увидели признаки новой эры – американской, что и запечатлели на Большой печати.

Большая печать дает нам прекрасное представление о замыслах отцов-основателей США. Замыслы эти были подпорчены рабством, что мы рассмотрим позже. Отцы-основатели считали образование США началом новой эры, преисполненной постоянным трудом, но труд этот был направлен в сторону заданной и логичной цели. Новая эра должна была ознаменоваться признанием чего-то божественного, но не конкретной божественной сущности. В своем воображении они рисовали картины величия, духовного начала и нации, сплоченной созидательным трудом. Печать помогает нам составить самое обобщенное, лишенное каких-либо подробностей, представление о том, к чему стремились создатели американской государственности. Начертанные на ней девизы придают смысл американскому пути развития и его конечным целям. Зная направление, мы можем составить схему движения и, исходя из этого, предугадывать опасности, с которыми столкнемся, и возможности, которые нам откроются.

Основатели верили, что горстка людей, осевших на западном побережье Атлантического океана, не только сможет победить мировую империю, подобную Британии, но и станет у истоков нации, которая окажется в состоянии перекроить мир. Таким образом, наша беседа плавно переходит от Большой печати к Войне за независимость[5 - Война за независимость США, в американской литературе она чаще называется Американской революцией, – война Великобритании и лоялистов против революционеров 13 британских колоний, которые провозгласили свою независимость от Великобритании как самостоятельное союзное государство в 1776 году. (По материалам Википедии, дата обращения: 27.03.2020.) – Примеч. ред.]. В каком-то смысле эта война велась не только против Англии. Она была направлена против европейской эпохи, начавшейся в 1492 году. Для американцев эта эпоха была основана на подавлении и неравенстве, в то время как европейские народы воспринимали подобные отношения в порядке вещей. Такому укладу отцы-основатели США противопоставили не только свободу и равенство, но и власть над природой. Промышленная революция только зарождалась, но ее базовые принципы уже можно было различить. Верх над природой брали с помощью разума и технологии. В американской истории многое связано с наукой и ее ответвлением – технологией. Взглянув повнимательнее на Бенджамина Франклина или Томаса

Джефферсона, мы понимаем, что отцы-основатели смотрели далеко вперед.

Самое время сделать паузу, чтобы напомнить: два человека из троих запуская в действие Большую печать были изобретателями. И Джефферсон, и Франклин изобрели множество вещей – от облегченного плуга до громоотвода. Джефферсон был прекрасным архитектором, по собственному проекту построившим великолепный дом на территории своей усадьбы Монтичелло. Там же он применил свое изобретение – компактный кухонный лифт[6 - Для подъема предметов, тяжестей. – Примеч. пер.]. Поэтому, говоря, что политическая система была изобретена, я имею в виду, что она была создана людьми, которые всю свою жизнь были изобретателями. Они были инженерами, стремившимися придумывать вещи, которые утомили бы природу и облегчили человеческую жизнь. Изобретательность являлась частью не только политической системы – она была встроена в американскую культуру. Джефферсон и Франклин подвергали сомнению в равной степени и все политические предпосылки, и любые другие явления окружающей жизни, беспрестанно пытаясь что-либо улучшить. Подобная склонность к усовершенствованию красной нитью проходит через всю американскую историю – от сельскохозяйственной техники до смартфонов.

К изобретательности добавилась необходимость действовать быстро. Люди приезжали в США для того, чтобы жить лучше, чем на родине. Нищий иммигрант, поселившийся в Нью-Йорке или Миннесоте, должен был и хотел действовать быстро. В американской культуре время играло и продолжает играть важнейшую роль.

Именно сочетание целеустремленности и инженерного гения выдвинуло США вперед. Каждое поколение создавало изобретения, коренным образом менявшие жизнь людей вокруг, и так сложился цикл преобразования общества в целом. Этот цикл включал в себя неизбежные провалы и разочарования, обязательно присущие процессу разработки чего-либо нового: и в проектировании домов, и в проведении электричества, и в создании формы правления. Уже существующее изобретение приходилось изобретать заново, чтобы оно соответствовало требованиям времени и учитывало новые возможности.

Давайте возьмем фразу из Декларации независимости, которая настолько близка американскому образу мыслей, что ее удивительное своеобразие мало кто замечает. Основатели говорят о трех правах: на жизнь, на свободу и на стремление к счастью. Прообраз этой фразы можно найти у британского

философа Джона Локка, писавшего о «праве на жизнь, свободу и собственность». Отцы-основатели заменили «собственность» на «стремление к счастью». Они сознательно выбрали такую сложную для понимания формулировку, стоящую тем не менее у истоков американской культуры.

Новые технологии и изобретения всегда в каком-то смысле связаны со счастьем. Компьютер, автомобиль, телефон и прочие подобные вещи упростили работу, путешествия и общение. Они открыли нам новые возможности, которых прежде не существовало. Только подумайте о прогрессе в медицине! Открытия в этой области не устраняют смерть, но могут ее отсрочить, и это тоже делает нас счастливыми. Поэтому для американцев технологии и счастье связаны самым тесным образом, до такой степени, что временами технологии заменяют собой другие виды счастья – такие, как любовь или связь с божественным началом. Американцы ценят эти вещи, но в то же время совершенно искренне и страстно любят и передовые технологии.

Поэтому любая беседа об изобретении американской формы государственного управления будет неизбежно перерастать в разговор об изобретениях в целом, а оттуда – о счастье. Отцы-основатели отдавали себе в этом отчет, поэтому в Декларации независимости говорится о стремлении к счастью как о неотчуждаемом праве. И здесь возникает головоломка.

Стремление к счастью предопределяет американскую культуру. Дело не в отсутствии других ориентиров – к примеру, чувства долга, любви или благотворительности. Но все они вращаются вокруг центрального понятия, коим является стремление к конечной цели – к счастью, которое, по сути своей, понятие сугубо индивидуальное и может быть определено стольким числом способов, сколько живет на планете людей. Каждый волен дать собственное определение счастья. Если мы будем рассуждать в этом ключе, то определение свободы становится ясным. Свобода – это непереносимое условие, позволяющее стремиться к счастью. Свобода – это возможность определять, в чем состоит твое собственное счастье.

Счастье же, в свою очередь, – это эмоциональный двигатель, придающий мощь США. Штаты – единственное государство, сделавшее стремление к счастью фундаментальным правом человека. Однако вместе со счастьем приходит и разочарование, точно так же, как и технологиям неизбежно сопутствует устаревание. Форма государственного управления – механизм, инструмент новейшего образца, предназначенный для выполнения задач. Но как только

меняется задача, структура управления также должна измениться. А реформа государственных институтов традиционно была и остается болезненной – и она теснейшим образом связана с войной. Мы вернемся к этому пункту во второй части. Сначала необходимо взглянуть на американскую территорию – величину постоянную, хотя и претерпевавшую изменения и открывавшуюся заново множество раз.

Глава 2. Земля: место, называемое Америкой

Человеком, давшим название Западному полушарию, стал Мартин Вальдземюллер. В 1507 году этот немецкий картограф составил карту нового мира. Итальянский мореплаватель Америго Веспуччи, исследовавший новые земли под покровительством португальской короны, первым понял, что Колумб добрался не до Индии, а до нового материка. Веспуччи отослал свои заметки Вальдземюллеру, поскольку знал, что тот работает над картой. Картограф должен был как-то назвать новое место на карте: обозначить его Индией он уже не мог, независимо от того, что об этом думал Колумб. Поэтому Вальдземюллер решил назвать полушарие Америкой в честь Америго Веспуччи, так и родилось название.

До этого момента Западное полушарие никак не называлось. Коренные жители этих земель имели самообозначения и названия для своих соседей, но не испытывали никакой потребности как-то называть в целом континент, который был для них вселенной. Впрочем, уроженцы земель Восточного полушария также никак не называли континент. Дав название Западному полушарию, Вальдземюллер заново открыл мир. Он предположил, что мир состоит из двух полушарий, – и, назвав континент в честь итальянца (это название в ходу и по сей день), даровал ему европейскую идентичность.

Название Америка обозначало все земли полушария, и благодаря подобному переопределению они постепенно становились все более европейскими, хотя фактически по-прежнему принадлежали коренным жителям. География оставалась неизменной; над горами и реками пролетали века, но отношения между конкретным географическим положением и теми, кто населял эти земли, было уже другим. Строившиеся железные дороги и города изменили не только пейзаж страны, но и географические представления ее жителей. Изменение

русла рек для ирригации засушливых регионов формировало одновременно и совершенно иное отношение к особенностям местности, и новое ощущение собственных возможностей. Поэтому я могу сделать вывод, что если в каком-то смысле географическое перекраивание местности свойственно всем людям, то американцы в своих амбициях (или в своих грубых заблуждениях) пошли еще дальше, по несколько раз открывая собственную территорию. Именно это повторное открытие позволило США стремительно развиваться и столь быстро превратиться в могущественное государство.

Подобно тому как была изобретена форма государственного управления, так же изобрели и землю. Или, по крайней мере, – отношение к земле тех, кто решил на ней поселиться. Представители каждого поколения и каждой волны иммиграции называли горы, реки и земли по-своему. Америка была просторной, малонаселенной территорией по сравнению с Европой или Азией. Европейцы, отодвинув в сторону коренных жителей, превратились в американцев. И, проделав это, они получили возможность открывать и заново открывать землю. В этом смысле американская территория была так же искусственна, как и сама политическая система.

Освоение Северной Америки

Америка состоит из двух материков, соединенных узкой полоской суши – Панамским перешейком. Природные условия обоих материков различны. Наиболее поразительные достопримечательности Южной Америки – это обширные дождевые леса Амазонии и горная система Андские Кордильеры, окаймляющая с запада весь континент. В свою очередь, Северная Америка по праву гордится безбрежными равнинами, расположенными между двумя горными цепями – Скалистыми горами и Аппалачами, а также комплексом рек, берущих начало в горах, протекающих через равнины и впадающих в Мексиканский залив. На южном материке имелись значительные залежи золота и серебра. Северный континент, за исключением Мексики, располагал плодородными землями, пригодными для сельского хозяйства.

В Америку европейцы попали, ведомые желанием достичь Индии и Ост-Индии. Товары в Европу доставлялись сначала по знаменитому Великому шелковому пути (рис. 1), ведущему на запад из Индии и Китая, а далее – по Средиземному морю. В середине XV века преградой для перевозки товаров стала набирающая влияние исламская Османская империя, центр которой приходился на

территорию, занимаемую современной Турцией. Османское государство сначала закрыло дорогу, а затем существенно подняло пошлины на провозимые товары. Европейцам был крайне важен этот торговый маршрут, но Османская империя взвинтила цены до невообразимого уровня.

Рис. 1. Великий шелковый путь

Тот, кто найдет дорогу в Индию в обход Османской империи, решит проблему всей Европы и обогатится. Сначала это удалось португальцам, которые по морю обогнули Африку. Испанцы, запоздало включившиеся в гонку из-за Реконкисты, искали путь на запад. Теоретически мысль была удачной. Но на практике она провалилась, поскольку испанцы не подозревали, что с запада прямой путь к Индии преграждают два континента.

Однако то, что поначалу казалось провалом, обернулось невиданным успехом – во всяком случае, для Испании. Благодаря попутным ветрам и течениям (рис. 2) с Пиренейского полуострова открывался удобный морской путь к территориям Карибского бассейна, оттуда – к восточному побережью Южной Америки, а позднее и к западному. Португальцы массово высадились в Южной Америке первыми и потому провозгласили Бразилию своей колонией, основав обширные плантации, на которых использовался труд порабощенных индейцев и рабов, завезенных из Африки. Однако именно испанцы, прибывшие вслед за португальцами, устремились далее на запад, до побережья и сорвали джекпот. Империя инков, находившаяся на территории современного Перу, контролировала сказочно богатые залежи золота и серебра. Инки уже успешно добыли немалый объем драгоценных металлов, являвшихся объектом вожделения испанцев.

Рис. 2. Атлантические ветра и течения

Из-за течений и ветров добраться до Северной Америки было труднее, да и неясно было, насколько богатые там земли. Казалось, что в Северной Америке делать нечего. Испанцы, в частности, приходили не для того, чтобы поселиться на новой земле, а чтобы ее разграбить, поэтому их больше привлекала Южная Америка, с ее золотом и серебром. Испания – европейская страна, а в Европе постоянно враждовали. Испанской короне требовалась многочисленная армия, поэтому она не могла допустить эмиграции собственного населения. Так же вела себя и Португалия. Они довольствовались тем, что разрушали жизнь коренных жителей и обращали их в рабство, заставляя гнуть спину на плантациях, грабили чужое золото и серебро. Поэтому местным населением руководило небольшое количество авантюристов и наместников европейских королей. Удивительно, как горстке авантюристов удалось завоевать целые народы. Их технологический уровень развития, конечно, был выше, но победу они одержали только потому, что завезли из Европы болезни.

Португалия и Испания являлись победителями в краткосрочной, но не долгосрочной перспективе. Они не обживали Северную Америку по причине течений, ветров, погодных условий. Прибыв туда, путешественники сочли, что на Атлантическом побережье слишком часто бушуют штормы и что там живут индейцы, которых не так легко запугать. Однако Северная Америка имела то, чего не было в Южной: в частности, пушных зверей, особенно бобров. Торговля бобровым мехом была удивительно выгодна для французов, которые также не слишком стремились осваивать земли, а предпочитали заниматься звероловным промыслом и торговлей. Французы воспринимали Северную Америку в качестве обширной территории, заселенной только индейцами и бобрами. Французские выходцы основали колонию в Квебеке, но, равно как и Испания, Франция не была заинтересована в масштабном оттоке своих жителей, поскольку французскому государству требовалось комплектовать армию. Однако отлов пушных зверей и торговля их мехом могли приносить существенную прибыль. А поскольку торговля шла лучше, чем звероловный промысел, французы завязали тесные коммерческие и политические связи с индейскими народами, вместо того чтобы тратить значительные силы на их подавление. Подобные отношения легли в основу французского могущества в Северной Америке.

Вторая особенность Северной Америки по сравнению с Южной – обширные и плодородные земли, пригодные для сельского хозяйства, а также речная система, по которой кораблями можно доставлять товары в порты. Первыми долгосрочные преимущества Северной Америки заметили англичане. Великобритания – это остров, так что государству не требуется большая армия. Английская корона могла себе позволить отпустить своих подданных осваивать

Северную Америку, и новая земля радушно их принимала. В конце концов англичане выдавили с этой территории испанцев и португальцев, заменив в Северной Атлантике испанский флот собственными кораблями, и перекроили географию Северной Америки. Миграция являлась сложным, дорогостоящим и непрекращающимся процессом. Однако именно английские мигранты, английские поселенцы превратили Северную Америку в центр мировой системы.

Освоение англичанами новой земли началось с основания колонии на острове Роанок, на территории современной Северной Каролины. Это произошло в 1587 году – меньше чем через век после путешествия Колумба. Вскоре произошла катастрофа. Как только колония была основана, между Англией и Испанией разразилась война, поэтому в течение трех лет из Англии не приходили суда с продовольствием, а жители колонии не могли обеспечить себя сами. Когда война окончилась и к месту поселения подошли английские корабли, оказалось, что колонисты таинственным образом исчезли.

Существует несколько версий относительно дальнейшей судьбы английских поселенцев из колонии Роанок. Наиболее очевидной является следующая: не получая продовольствия и не имея возможности в полной мере обеспечивать себя, поселенцы нашли пристанище у дружественных индейцев. Индейские племена, как и европейцы, постоянно воевали друг с другом. Есть основания полагать, что на племя, приютившее колонистов, напали враждебные индейцы, которые уничтожили и тех и других. Ужасная кончина в далеком от родины месте.

Прошло двадцать лет, прежде чем англичане предприняли новую попытку колонизации: на сей раз поселение было названо Джеймстаун (на территории современной Вирджинии). Это первое успешное английское поселение на восточном побережье Северной Америки. Английский король закрепил право колонизации за частным акционерным обществом под названием «Вирджинская компания»[7 - Объединенное наименование двух частных акционерных обществ – Лондонской и Плимутской компаний. – Примеч. пер.], инвесторы ждали хороших дивидендов. Среди поселенцев были главным образом джентльмены, склонные к авантюризму и желавшие разбогатеть с чужой помощью, а также ремесленники и рабочие с амбициями поскромнее. Здесь иммигранты могли делать себе состояния, не выходя при этом за рамки английской классовой структуры, сохранившейся в нетронутom виде и определявшей, кто и какое состояние имеет право сколотить. Джеймстаун предопределил будущее Америки. Колонию финансировали инвесторы, ожидавшие существенной

прибыли от честолюбивых замыслов и труда других. Джеймстаун стал точкой слияния английской аристократичности и американской предприимчивости.

В последующие десятилетия появились другие европейские поселения. Испанцы в 1607 году основали Санта-Фе (нынешний административный центр штата Нью-Мексико). Им хотелось еще больше золота, к тому же постоянно ходили слухи и легенды о несметных богатствах, ожидавших храбрецов на севере Мексики. Золота испанцы не нашли, но выяснили, что пустыни и горы, отделявшие современную Мексику от Северной Америки, ужасны. Жителям Мексики нужно было преодолевать пустыни, англичанам – океан. Нельзя было ожидать, что Джеймстаун переживет Санта-Фе на несколько веков. Через год после Санта-Фе (1608) на реке Св. Лаврентия появился Квебек. Время для основания поселений было самое подходящее. В этом году развернулось соперничество трех крупнейших европейских городов: Лондона, Парижа и Мадрида, ознаменовавшее собой начало эпохи Новейшего времени.

Двенадцать лет спустя был основан Плимут (на территории современного штата Массачусетс). История Плимутской колонии лучше всего известна американцам, и потому многие из них считают, что она и была первым английским поселением. Это поселение, однако, было вторым после Джеймстауна, а если принять во внимание Роанок – то третьим. Как и в случае с Джеймстауном, колонизация местности финансировалась частной компанией под названием «Странствующие купцы» (Merchant Adventurers). Многие из числа поселенцев были совсем не отцами-пилигримами[8 - Обозначение английских поселенцев, исповедовавших пуританские религиозные взгляды. – Примеч. пер.], а искателями приключений, похожими на тех, что основали Джеймстаун. И не отцы-пилигримы управляли колонией, а «Странствующие купцы». Неудивительно, что колонию раздирали распри между пуританами и авантюристами, которых первые называли чужаками. Поэтому заключение Мэйфлауэрского соглашения[9 - Документ, заключенный в 1620 году между отцами-пилигримами и «Вирджинской компанией» о предоставлении им самоуправления. – Примеч. пер.] оказалось трудным делом. Большинство мужчин-поселенцев в Плимуте были как раз чужаками. Однако если посчитать женщин и детей, которые не имели права голосовать, в большинстве оказывались пилигримы, поэтому они установили правила, лишившие чужаков права голоса, что вызвало существенные волнения.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Текста Конституции в 1787 году. – Примеч. пер.

2

Выборный орган, определяющий финансирование и учебный процесс в общеобразовательных школах в пределах школьного округа. – Примеч. пер.

3

Изначально в состав США входили 13 штатов: Массачусетс, Коннектикут, Род-Айленд, Нью-Гэмпшир, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Делавэр, Виргиния, Мэриленд, Северная Каролина, Южная Каролина, Джорджия. – Примеч. пер.

4

Американцы ирландского происхождения – граждане Соединенных Штатов Америки, имеющие полное или частичное ирландское происхождение. Около

половины переселенцев прибыли из ирландской провинции Ольстер, все они стали известны в Соединенных Штатах как «шотландские ирландцы», этот термин был создан в XIX веке для различия между ирландцами-протестантами и ирландцами-католиками. Большинство потомков ирландцев-протестантов идентифицируют себя как просто «американцы» или «ирландцы».

(<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%BC>

(Дата обращения: 08.04.2020). – Примеч. ред.

5

Война за независимость США, в американской литературе она чаще называется Американской революцией, – война Великобритании и лоялистов против революционеров 13 британских колоний, которые провозгласили свою независимость от Великобритании как самостоятельное союзное государство в 1776 году. (По материалам Википедии, дата обращения: 27.03.2020.) – Примеч. ред.

6

Для подъема предметов, тяжестей. – Примеч. пер.

7

Объединенное наименование двух частных акционерных обществ – Лондонской и Плимутской компаний. – Примеч. пер.

8

Обозначение английских поселенцев, исповедовавших пуританские религиозные взгляды. – Примеч. пер.

9

Документ, заключенный в 1620 году между отцами-пилигримами и «Вирджинской компанией» о предоставлении им самоуправления. – Примеч. пер.

Купить: https://tellnovel.com/fridman_dzhordzh/amerikanskaya-imperiya-prognoz-2020-2030-gg

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)